Каков смысл геополитики?

М.Е.Салтыков-Щедрин, еще в прошлом веке, писал примерно так: «Мужик даже не боится внутренней политики, потому что не понимает ее. Как ты мужика не донимай, все он будет думать, что это не внутренняя политика, а попущение божеское... нечто вроде наводнения, голода, мора... Спрашивают, должен ли мужик понимать, что такое внутренняя политика? На сей счет есть разные мнения...».

Всем известно, что М.Е.Салтыков-Щедрин был "сатириком". Но многие забыли, что он прежде того уже состоялся в качестве администратора-профессионала: вице-губернатор в Российской империи вынужден был иметь дело и с мужиком, и с политикой. По этой причине его "сатирические" высказывания о взаимоотношениях "мужика" и "политики" выражают его собственный опыт государственного управления, что отличает их от высказываний подавляющего большинства юмористов нашей эпохи, *профессионально кормящихся* от осмеяния политики и политиков.

И если администратор второй половины прошлого века задал обществу вопрос: «Должен ли простой мужик понимать, что такое "политика"?», то по прошествии ста лет общество в праве поставить иной вопрос: А в праве ли политики не понимать, что *такое — политика?* И как быть с "геополитикой", если продолжить мысль М.Е.Салтыкова-Щедрина: Народы и политики не боятся "геополитики" потому, что не понимают её? Или в ней вообще понимать нечего: идет, бредет сама собой, как ступа с Бабою Ягой, но если кого переедет, тому не поздоровится?

То есть: С чем реально все люди сталкиваются в жизни: *Политика это — нечто из рода стихийных бедствий,— наводнений, ураганов, землетрясений, — поучительный смысл воздействия которых на человечество мало кому понятен; либо же политика — заведомо отличается от стихийных бедствий, и потому её смысл должен быть понятен большинству людей заблаговременно — до того, как политика осуществится в качестве бедствия, похлеще стихийного?*

— «На сей счет есть разные мнения...»: Большинству российской интеллигенции, наиболее активной в профессиональной политической деятельности части населения, в продолжении всего XX века было свойственно смотреть, как на отклонение от психической нормы или вопиющее невежество и злоумышление, если кто-то выказывал согласие со взглядами на *существо* геополитики, *описанное* в пресловутых «Протоколах сионских мудрецов». И весь XX век полон публикаций на всех языках мира, в которых обстоятельно доказывается, что «Протоколы» — подлог, списанный с реального карикатурного памфлета времен Наполеона III: «Власть против разума. Диалоги в аду между Маккиавели и Монтескье», написанного М.Жоли. По существу своему «Протоколы» - "плагиат" со стороны имперской спецслужбы, но не её собственная, пусть даже и бредовая, аналитическая разработка. При этом, однако, как-то забывают отметить, что книга одного из основоположников современного сионизма Т.Герцля «Еврейское государство» в своих некоторых фрагментах текстуально повторяет тот же самый памфлет М.Жоли (см. ж. "Политический собеседник", № 1, 1992 г., Минск).

И хотя сторонники истинности «Протоколов» не исчезают со сменой поколениий, но политологи, упорно отрицающие их объективную значимость в истории XX века, всё еще не изложили своих взглядов на реальную геополитику прошлого и перспективы будущего так, чтобы в этом аспекте предмет разговора о геополитике «Протоколов» в прошлом и настоящих её перспективах был бы исчерпан.

Сторонники же истинности «Протоколов» всё это время упорно не желают видеть даже прямых текстуальных совпадений, в якобы истинных «Протоколах» с их прототипом-памфлетом. И от адмирала А.В.Колчака и автомобильного короля Г.Форда I, до доморощенных подражателей Гитлеру наших дней, все они твердят, что вопрос о персональном авторстве «Протоколов» интереса не представляет, а вот то, что геополитика XX века течет так, как в них расписано, — это точно...

Но «Протоколы» - дела давно минувших дней. Обратимся к современности: образ "светлого будущего" из книги «Линии горизонта» Жака Аттали, в прошлом советника нескольких президентов Франции и президента Международного банка реконструкции и развития (1992 г.), по происхождению, как нарочно для затронутой темы, - еврея: «Человек, как и **предметы**, будет находиться в постоянном передвижении без адреса или стабильной семьи. Человеку "останется" либо конформировать с этим обществом кочевников, либо быть из него исключением.» «... однажды, став "протезом самого себя", человек будет самовоспроизводиться подобно товару. **Жизнь станет** предметом искусственной фабрикации, **носительницей стоимости и объектом рентабельности**». Аттали даже спрашивает себя: «... можно ли в данном случае еще говорить о жизни, если **человек производится и мыслится как товар**?» «... кочевничество станет высшей формой Торгового Строя.» В книге упомянуты и предметы "самонаблюдения", которые будут измерять степень соответствия человека "норме" или степень его отклонения от нее. Причем последнее будет распространяться как на здоровье, так и на поведение. Однако, кто и как установит "эталон нормальности" и "допустимые отклонения от него" -— обходится молчанием, что трудно не связать с названием памфлета М.Жоли «Власть против разума. Диалоги в аду...».

Следует обратить внимание, что разрыв родственных связей и антагонизмы поколений, в том числе детей и родителей (разрушение семьи в концепции Ж.Аттали предопределено), характерны для ФАУНЫ. Возможность преемственности культуры в обществе при смене поколений в единстве родственных и общебиосферных связей, по существу и есть возможность для *человекоподобной бесхвостой голой обезьяны* стать Человеком Разумным. Разрушение семьи и культурной преемственности многих поколений — путь назад: *в фауну*.

"Демократия" — по-русски: **народовластие**. Но если человек производится и мыслится как товар, то это не народовластие, а рабовладение. И соответственно этот тип мышления: "человек-товар, человек-средство" не мог не искать путей своего выражения в системе бухгалтерского учета. В книге «Основы бухгалтерского учета» Р.Н.Антони, профессора Школы бизнеса Гарвардского университета (США), **дважды** внимание читателя обращается на то, что «хотя работники компании, вероятно ее наиболее **ценный** ресурс, тем не менее они не являются ресурсом, подлежащим бухгалтерскому учету», а при вторичном обращении к той же теме дается пояснение: «работники предприятия не могут быть отнесены к его средствам, поскольку предприятие не владеет ими.»

Но из теории психоанализа следует, что если в учебнике на это обстоятельство приходится указывать прямо и не один раз, то только потому, что из подсознания учеников школы бизнеса в Гарварде вырывается стремление узаконить в бухгалтерских документах **существующее де-факто рабовладение**, отмененное для черных рабов де-юре в прошлом веке, а для белых (тоже пока де-юре) - много веков назад.

Ж.Аттали описал в своей книге будущее, как систему древнего рабовладения, но обладающую **энергетически мощной технико-технологической** производственной базой, по какой причине все "говорящие орудия" ("протезы самих себя") могут быть особо и не отягощены личным трудом, сыты и удовлетворены развлечениями; а развитие средств коммуникации при этом расширяет древнюю казарму для рабов до размеров всей планеты: бежать некуда, да и за чем, если невольники пребывают в отупляющем пресыщении.

Альтернатив такому будущему Ж.Аттали не видит, или не желает видеть; *или желает их сокрыть?*

Будучи главой Международного банка реконструкции и развития, Ж.Аттали несколько раз был в нашей стране и, по всей видимости, давал советы нашим политикам в решении общественно-экономических проблем страны, а также обсуждал с ними условия международного финансирования "демократизации" нашего общества.

Это всё— геополитика? или ничего не значащие письмена на песке и ни к чему не обязывающие разговоры, не затрагивающие судеб народов многих стран?

Если это всё — пустые разговоры и бумагомарание богатого человека, то почему для сторонников истинности «Протоколов сионских мудрецов» их геополитические воззрения предосудительны и временами уголовно наказуемы *вплоть до расстрела*, а человек с еще более махровыми геополитическими воззрениями многие годы может занимать пост советника президента Франции и быть руководителем Международного банка реконструкции и развития?

А если это — реальная геополитика, то не слишком ли заврались современные "геополитики", называя народовластием построение глобальной системы рабовладения и машинно-кибернетического тоталитаризма, низведящего человека до "протеза самого себя" и вещи, подлежащей бухгалтерскому учету и уценке в ходе эксплуатации? И не слишком ли увлеклись реформами отечественные политики, забыв об их целях, обусловленных реальной, а не мифической геополитикой?

Но может это все — единичные явления: М.Жоли, С.Нилус (наиболее известный публикатор «Протоколов»), Т.Герцль, Ж.Аттали, — и потому нет причин, чтобы из их высказываний делать обобщения в связи с перспективами на будущее?

Обратимся к книге Р.Эпперсона «НЕВИДИМАЯ РУКА (Введение во взгляд на Историю как на Заговор)». Её автор окончил университет штата Аризона и является специалистом по политическим наукам. Судя по всему он имел серьезные причины для обращения к вопросу ***о смысле геополитки***. Но прежде чем появилась названная книга, Р.Эпперсон работал более 20 лет, изучая различные архивные документы и мемуарные свидетельства современников о некогда происходивших событиях, и все ссылки на свидетельства зафиксированы в обширной библиографии, сопровождающей каждую из 41 глав книги. То есть, в отличие от «Протоколов», все документировано, и чтобы доказательно обвинить во лжи и заблуждениях множество людей, чьи свидетельсва приведены в книге, необходимо написать не менее содержательную книгу и раскрыть в ней нравственно-мировоззренческую *несостоятельность* автора книги, *которая* и выражается в его взгляде на Историю как на заговор. Поэтому от книги Р.Эпперсона, в отличие от «Сионских протоколов», не отмахнуться ссылками на якобы психическую ненормальность С.Нилуса и верноподданые происки "охранки" (III отделения), распространивших отредактированный кем-то (кем и зачем?) памфлет М.Жоли.

Эпперсон видит историю не как безумную игру слепого случая, а как заранее спланированные и целесообразно организованные события, причины которых обычно либо скрыты, либо "неинтересны" широкой общественности. Таким образом, он показывает историю как процесс, безраздельно управляемый кор-

порацией весьма ограниченного числа кланов (не более 50-ти семейств в США), которых он называет “заговорщиками”, а сама история и, как следствие, геополитика, предстают в его освещении в качестве “истории заговора”.

Конечной целью заговора, как это известно из истории “великих завоевателей” с древнейщих времен до Гитлера, является мировое господство, завоевываемое, однако, не открытой военной силой, а методами управления “общественным мнением” и законотворчеством в условиях формальной “демократии”, которые воспринимаются большинством людей не в качестве средств реальной тирании над обществом, а в качестве частной или корпоративной деятельности, аналогичной частной деятельности подавляющего большинства людей в обществе; по крайней мере — аналогичной деятельности большинства частных предпринимателей.

Для Р.Эпперсона неприемлемы в качестве долговременной перспективы ни реальный капитализм в его евро-американской модели, ни исторически реальное марксистское прошлое “Востока”, известное мировой истории по опыту России и других стран “социалистического” *концентрационного лагеря*. В каждом из них он видит две различных формы осуществления заговора, имеющего целью достижение безраздельного мирового господства путем искусственного создания противоречий между странами и народами с последующим управлением процессом их разрешения.

Затруднительно отнести Р.Эпперсона и к образцово-показательным фашистам, поскольку в его описании, подтверждаемом ссылками на документальные исторические свидетельства, гитлеризм - осознанное порождение политки надгосударственных международных банковских кругов, которые использовали Гитлера в осуществлении их геополитической программы такими методами, поскольку с момента публикации «Майн кампф» они оказывали ему щедрую финансовую поддержку, хотя и не афишировали ее. То есть в банковских кругах на Гитлера смотрели как на своего человека: В частности, со ссылкой на публикацию в США материалов некогда секретного расследования, проведенного по приказанию канцлера до-аншлюзовской Австрии Долфуса, Р.Эпперсон сообщает, что в его ходе была установлена возможность кровно-родственных связей между Гитлером и банковским кланом Ротшильдов (гл. 24).

Вследствие приверженности автора таким взглядам и ссылок на большое количество источников, делающих критику почти невозможной в рамках господствующей концепции истории (“идет бредет сама собой, не зная путей и целей”), книга Р.Эпперсона практически не упоминается ни в американской публицистике, ни в научной печати, хотя и пользуется устойчивым спросом: она вышла в США первым изданием в 1985 г., и за семь лет (к 1992 г.) была тринадцать раз переиздана, что довольно много для общества, лениво глядящего в телевизор.

Согласно выводам Р.Эпперсона, опирающимся на анализ свидетельств из истории Европы и США, с момента государственного обособления бывших английских колоний, ведущим средством достижения целей заговора является финансовый диктат международных банкиров. Монопольно владея системой кредитования под процент, они взвинчивают при необходимости ставку ссудного процента до величин, превосходящих темпы роста производства в их исчислении в неизменных ценах. Потом все долги предъявляются к мгновенной оплате, в обществе не хватает платежных средств, возникает вал банкротств и т.д. После этого в обстановке социального хаоса неугодное правительство, не имеющее средств защиты от финансовой удавки, падает и к власти приходит правительство ставленников международных ростовщических кланов, контролирующих все банковское дело на Западе.

Р.Эпперсон пишет: «Банкирам пришлось разработать стратегию, которая позволяла им быть уверенными, что правительство, которое они ссудили, не аннулирует заем, предоставленный банками правительству.

Международные банкиры постепенно выработали свой план. Он был назван “Политикой силового равновесия”. Это означало, что банкиры ссужали два правительства одновременно, давая себе возможность натравливать одно на другое в качестве средства принуждения одного из них платить долги банкирам. Самым успешным средством обеспечения согласия в условиях платежа была угроза войны: банкир всегда мог пригрозить не выполнившему обязательства правительству войной, как средством принуждения произвести платежи. Это повторное вступление во владение государством будет почти всегда срабатывать, так как глава правительства, беспокоящийся о сохранении своего кресла, будет согласен на первоначальные условия займа и продолжит выплаты.

Ключевым же моментом здесь являлась соразмерность государств: чтобы ни одна страна не оказалась бы столь сильна, что военная угроза со стороны слабейшего соседа будет недостаточна для принуждения к платежам.»

После этой цитаты остается только спросить: не напоминает ли это описание событий из реальной истории родной страны на протяжении последних ста лет? И несколько далее цитированного места, Р.Эпперсон приводит мнение бывшего президента Банка Англии (Bank of England) Джозефа Стэмпа: «Если вы хотите остаться рабами банкиров и оплачивать издержки собственного рабства, позвольте им продолжать создавать деньги из ничего и управлять кредитом страны.» Это мнение не психопата и не митингового

крикуна, а одного из авторитетных на Западе специалистов в области международных финансовых отношений, который знает, что сказал. Но по своему существу это мнение о *геополитке, реально осуществляемой на протяжении нескольких столетий, если не тысячелетий.*

При столь серьезных обвинениях в адрес западного демократического общества во «Введении во взгляд на Историю как на Заговор» возражений не последовало, хотя прошло уже более десяти лет. Причина проста. Её объяснил еще М.Е.Салтыков-Щедрин, дав ответ на вопрос, должен ли мужик понимать политику: «Я вам прямо скажу: Берегитесь, господа! Как только мужик поймет, что такое внутрення политика, все — конец этой политике.» То же касается и геополитки: Что написано пером — не вырубишь топором (даже войны, или палача). Мужик поймет, что такое геополитика в приложении её к России. Но если политики заблаговременно не поймут, в чем смысл геополитики, то им не поздоровится, как это уже не раз бывало в прошлом в истории России.

28 марта - 2 апреля 1996 г.